

ГЛАВА 7.

Въ чемъ состоитъ воспоминаніе Господа?

Сперва взявъ просфору, изъ которой должно изъять священный хлѣбъ, говоритъ: *въ воспоминаніе Господа и Бога, и Спаса нашего Иисуса Христа, по Его заповѣди: ибо, сіе творите*, говоритъ Онъ, *въ мое воспоминаніе.* И это говоритъ іерей не объ этомъ только хлѣбѣ, но обо всей службѣ, какбы начиная священнодѣйствіе съ заключенія,—такъ какъ Господь уже по совершеніи всего таинства при-совокупилъ эти слова: *сіе творите въ мое воспоминаніе.* Но въ чемъ же состоитъ это воспоминаніе? Какимъ образомъ мы воспоминаемъ при священнослуженіи Господа? Какія Его дѣйствія и какое состояніе? Я хочу сказать: о чемъ размышляемъ, о чемъ повѣствуемъ мы при этомъ воспоминаніи? Можетъ быть, о томъ, что онъ воскрешалъ мертвыхъ, возвращалъ зрѣніе слѣпымъ, останавливалъ своимъ словомъ вѣтры, напиралъ до-сыта не многими хлѣбами тысячи,—что показывало въ немъ Бога и Всемогущаго?—Нѣтъ. Напротивъ, воспоминаемъ то, что, по видимому, служитъ признакомъ немощи,—крестъ, страданія, смерть: вотъ на чемъ Онъ повелѣлъ намъ останавливаться при воспоминаніи объ Немъ. Откуда же это видно? Такъ думалъ Павелъ, который зналъ это хорошо. Когда онъ пишетъ къ Кориноянамъ о таинствѣ (причащенія), то, предавши имъ,

что сказалъ Господь: *сіе творите въ мое воспоминаніе*,—присовокупилъ: *елижды бо аще ясте хлѣбъ сей и чашу сію піете, смерть Его възвѣщаете*. И самъ Господь выражалъ эту же самую мысль, когда преподавалъ таинство: ибо сказалъ: *сіе есть тѣло мое, сія есть кровь моя*; не чудеса приложилъ къ нимъ, сказавъ: они воскрешали мертвыхъ, очищали прокаженныхъ. А что? Одно страданіе и смерть: *еже за вы ломимос, яже за вы изливаемая*. Какое же основаніе тому, что Онъ напоминаетъ не о чудесахъ, а о страданіяхъ? То, что послѣднія необходимѣе первыхъ, судя потому, что одни составляютъ причину нашего спасенія и безъ нихъ невозможно было бы для человѣка и воскресеніе,—я разумѣю страданія, а тѣ служатъ только доказательствомъ: ибо чудеса совершались для того, чтобы все въ-ровали въ Господа, что Онъ воистину Спаситель.

Глава 8.

О томъ, что совершается надъ хлѣбомъ.

Поелику такимъ-то образомъ должно быть совершаемо воспоминаніе Господа: то для этого священникъ, говоря: *въ воспоминаніе Господа....*, присовокупляетъ то, чѣмъ выражается мысль о крестѣ и смерти. Ибо, изъемя хлѣбъ, онъ приводитъ древнее пророчество о спасительной страсти: *яко овца на заколеніе ведеса* (и далѣе), повѣствуя о семъ, сколько возможно, и словомъ и дѣломъ; совершая раз-